

ОТ ЗЕМЛИ

Пью из чаши небесной прозрачную синь.
Тень в траве побраталась с былыми веками.
Моё сердце пронзила стрелой полынь –
И прозрели глаза васильками.

На кургане стою, ветром горьким дыша.
Поседел я от облака пыли дорожной.
В поле боли осталась живая душа.
Обернулась она в оберег – подорожник.

Горьким млеком меня напитал молочай.
От татарника скулы достались косые.
Повителью сплелась материнства печаль.
Целовала роса мои ноги босые.

Я корнями за землю родную держусь.
Каждой жилкой в тяжёлый суглинок вступаю.
Смерть с размаху подкосит меня, ну и пусть.
Встав травой молодой, вновь я всё наверстаю.

Потому-то и песни мои от земли
Так шумят под дождём заливным разнотравьем.
Потому-то и счастлив я так от любви,
Что навеки сроднился с простором бескрайним.

СЕНОКОС

О росу косой звеня
В утреннем тумане,
Дед косить учил меня
На лесной поляне.
Васильковая роса
Осыпала звенью.
Но не слушалась коса –
Всё вонзалась в землю.

Но окрепли крылья рук.
Взмах взлетал за взмахом.
И просохла на ветру
Потная рубаха.

На душе так хорошо!
По плечу мне горы.
Вдруг пошёл, пошёл, пошёл
Сам легко и споро...

Было радостно до слёз
В благовест рассвета
Первый свой пройти прокос
По макушке лета.

И валок окинув свой,
К роднику спуститься
И его живой водой
Досыта напиться.

Знал я счастье бытия!..
Смерть махнёт косою –
На сырую землю я
Упаду с травой.

За один последний миг
Жизнь перелистаю,
Вспомню тот покос, родник...
И росой растаю.

ГРОЗА

Начинает гром с распева,
Надвигается гроза.
Сток вершу – залез на небо.
Пот солёный ест глаза.

И звенят, как струны, жилы,
Только сена дух вдохну.
Поднимаю я на вилы
Солнца знойную копну.

Незаметно вдруг стемнело.
Веет ветер холодком.
И дождя капель запела.
Ей ответил басом гром!

От усталости немея,
Рукавом утру лицо.
Ливень лупит, не жалея,
Да сухим стоит сенцо.

И зарод задумав круче,
Вся от зависти дрожа,
На навильник молний тучи
Собрала за миг гроза.

АВГУСТ

Дни сочатся мёдом, словно соты.
В слове «август» слышен яблоч хруст.
Вновь пришла пора грибной охоты.
Грусть мою развеял первый груздь!

Напоследок в росах отразилось
Розовое зарево зари.
Сердце сладкой горечью налилось
И огнём рябиновым горит.

И хотя ещё резвятся грозы,
И сквозь солнце ливень льёт слепой –

Всё печальнее шумят берёзы
Над моей седою головой.

Холоднее делается лето.
Смётаны стихи в душистый стог.
Сорвана душа порывом ветра
И антоновкой лежит у ног.

ХОЛМЫ ЗЕМНЫЕ

Дохнул прохладой августа закат.
Устало стадо возвращается под вечер.
Коровы понимают русский мат
И пастухам покорно не перечат.

Бредут бурёнки тихо, как века.
Глаза полны какой-то грустью древней.
И оживает русская деревня,
Испив с устатку молока...

Звенит вчорошник. Коровы видят сон.
Им снится луговое разноцветье,
Жужжанье пчёл, кузнечиков трезвон,
Густой туман и росы на рассвете.

Вместилась жизнь в коротких три глотка.
И глиняная крынка запотела.
Сдувает ветер пену – облака –
И к небу приникает то и дело.

Родным повеяло издалека.
Холмы земные солнышком налиты.
И запахом парного молока
Полны полынной родины молитвы.

ИСТОКИ

В. Н. Крупину

Я родился в селе Архангельском.
Коренном, российском – не ангельском.
Там земная юдоль – не райская,
Церкви нет уже с давних пор.
Но родное село Архангельское –
Вот Архангельский мой собор.

Без молитвы душа томится.
Без истоков мелеет река.
И пора мне к ним возвратиться,
Чтобы матери поклониться
И святой водой причаститься
Из Михайлова родника.